

Валерий Афанасьев заставляет влюбиться даже в Макбета

Надежда КАЙДАЛЕВСКАЯ

Зная «безразмерную» афишу Театра на Юго-Западе, можно понять, что значит войти в его репертуар, но Афанасьеву это удалось. К чисто комическим ролям (Яичница, Городничий, фельетонные чеховские персонажи из спектакля «Старые грехи», Петруччо или Рас-сольник в сорокинских «Щах») быстро добавились и драматические (Лоренцо в «Ромео и Джульетте») и трагифарсовые (Полоний в «Гамлете»). Или Гарольда Райена — солдата всех войн, душителя всех колониальных восстаний, а заодно и защитника малых народов от фашистских палачей из спектакля «С днем рождения, Ванда Джун!» по пьесе Курта Воннегута, пронизанной антихемингуэвской иронией, которая оказалась так созвучна нашему времени в том, что люди не могут принять изменившуюся реальность. Герой Афанасьева здесь не признает мира без опасностей, смертельного риска, мира, славящегося теориями, либеральными взглядами и прогрессивными методами, но совершенно лишенного отваги и вкуса к борьбе и победе. Этот презирающий смерть супермен кончает жизнь самоубий-

ством в назидание прекраснотушным победителям, потому что отрицает изменившийся мир, в котором ему предстоит жить.

Дальнейший путь Афанасьева в Театре на Юго-Западе поистине звездный. Его Пилата в «Мастере и Маргарите» Лев Аннинский назвал римским интеллигентом и гуманистом, вынужденным жить и совершать поступки в криминальном мире, среди авторитетов местного значения и беснований темной толпы. В его глазах то загорается, то гаснет надежда на то, что можно обмануть судьбу, обмануть Каифу, спасти праведника, которая потом сменяется гневом бессилия сильного человека, потерпевшего первого, но решающее поражение в своей жизни.

А «Макбета» Валерий Белякович поставил именно «на Валеру Афанасьева», заставив зрителей сопереживать и чуть ли не влюбляться в своего героя, по-детски мечтая повернуть события вспять и дать герою другую судьбу вопреки всем представлениям о главном персонаже «этой шотландской пьесы» (как называют «Макбета» суверенные театралы — ее постановка для многих театров не проходила бесследно). Афанасьев показывает путь Макбета

от беспечной удалы и участи всеобщего любимца, радующегося своей доброй славе, к одиночеству убийцы, вынужденного то ломать комедию перед целым светом, то цепенеть от ужаса, то биться в припадке страха и отчаяния, то, наконец, призвать весь ад на свою голову и погибнуть — правда, в равном и честном поединке.

К 20-летию театра здесь поставили «На дне» Горького. Тема дна жизни, обочины особенно близка обитателям Театра на Юго-Западе, перестроенного когда-то из овощного магазина. Афанасьев здесь играет Сатина с не привычным для этой роли болезненным надрывом, где-то на грани то ли надвигающегося безумия, то ли белой горячки. Но лихорадочный энтузиазм Сатина вызывает восторг, потому что этот Сатин, как и Лука (с его главным постулатом — «Во что веришь, то и есть»), убежден, что «возвышающий обман» выше и лучше «низких истин».

Наверное, сродни этому Сатину получится у Афанасьева и Вершинин с его уверенностью, что через 200—300 лет наступит новая счастливая жизнь. Вершинин станет первой ролью Валерия Афанасьева после юбилея.

Макбет Валерия Афанасьева заставляет по-новому взглянуть на шекспировскую классику

Актеру Валерию Афанасьеву исполнилось 50 лет. Последние десять лет он играет в Театре на Юго-Западе, куда он пришел из Театра Гоголя, где двадцать лет играл ведущие роли, и сразу попал в гоголевский спектакль «Игроки».